

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-009-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2009 г.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Борисова В.П.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 8 октября 2009 года кассационные жалобы осужденного **Оленина В.Э.**, адвокатов Таракановской Е.В. в защиту интересов Оленина В.Э., Брагина А.Б. в защиту интересов Зеленского Д.Л. на приговор Краснодарского краевого суда от 20 июля 2009 года, которым

Зеленский Д. [] Л. [] []
[] [] [] [] [] []
[] судимый 13 марта 2007 года по п.п. «а, г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно со штрафом в размере [] рублей,

осужден к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет 6 месяцев;
- по ч.1 ст. 222 УК РФ к 2 годам, и

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний 10 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 13 марта 2007 года и на основании ст. 70 УК РФ окончательно к

отбытию назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Оленин В. [] Э. [], [] судимый 3 июня 2004 года по п. «д» ч.2 ст. 132 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный от отбытия наказания 28 апреля 2005 года (в приговоре ошибочно указано 28 апреля 2006 года) условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 7 дней,

осужден к лишению свободы по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу М. [] [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей [] копеек, в счет возмещения морального вреда с Оленина В.Э. - [] рублей, с Зеленского Д.Л. - [] рублей.

Этим же приговором осужден Марков А.Е., в отношении которого кассационное представление и жалобы не поданы.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Морозовой М.Н. в защиту Оленина В.Э. и Бицаева В.М. в защиту Зеленского Д.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор в отношении Зеленского и Оленина оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденный Зеленский Д.Л. признан виновным в покушении на убийство М. [] [], совершенное из корыстных побуждений, а также в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;

осужденный Оленин В.Э. признан виновным в убийстве М. [] [] из корыстных побуждений, по найму.

Преступления совершены в период времени с 6 по 7 сентября 2008 года [] [], при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Зеленский Д.Л. вину свою признан частично, Оленин В.Э. вину признал полностью, от дачи показаний оба отказались, сославшись на ст. 51 Конституции РФ.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Оленин В.Э.**, считает приговор несправедливым ввиду его чрезмерной суровости. Полагает, что суд при назначении наказания не учел наличие на иждивении двоих малолетних детей, его явку с повинной, положительные характеристики, отсутствие судимости. Просит смягчить назначенное ему наказание до минимального, предусмотренного санкцией статьи;

- **адвокат Таракановская Е.В. в защиту интересов Оленина В.Э.**, считает приговор незаконным, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а назначенное наказание чрезмерно суровым. Полагает, что суд проигнорировал показания Оленина, данные в судебном заседании, о непричастности Маркова к убийству М[] и отдал предпочтение показаниям Оленина, Маркова и Зеленского на предварительном следствии. Утверждает, что признательные показания на предварительном следствии Оленин дал в результате применения к нему следователем и сотрудниками милиции давления. Просит действия своего подзащитного переквалифицировать на ч.1 ст. 105 УК РФ, поскольку он не имел корыстных побуждений, совершил убийство М[] самостоятельно, без найма Марковым;

- **адвокат Брагин А.Б. в защиту интересов Зеленского Д.Л.** также считает приговор незаконным, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона. Считает, что суд не усмотрел истинного мотива совершения Зеленским покушения на убийство М[], поскольку его подзащитный не имел корыстных побуждений, Марков никаких ему выгод материального характера не обещал, все действия, в том числе производство выстрелов из пистолета в М[], Зеленский совершил под воздействием Маркова, который воспользовался тем, что Зеленский страдает умственной отсталостью, является внушаемым лицом. Кроме того, полагает, что в действиях Зеленского не имеется состава преступления – незаконного ношения огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку оружие ему было передано Марковым для производства выстрелов в потерпевшего. Просит действия Зеленского переквалифицировать на ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ, а по ч.1 ст. 222 УК РФ его оправдать и уменьшить сумму в части взыскания морального вреда до [] рублей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Тимощенко О.С. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на них, судебная коллегия находит, что вывод суда о доказанности вины осужденных Зеленского и Оленина в совершенных преступлениях основан на собранных по делу доказательствах,

непосредственно, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании.

Так, вина осужденных Зеленского и Оленина установлена их явками с повинной, а также их неоднократными показаниями, данными на предварительном следствии, в которых они полностью изложили все обстоятельства совершенных преступлений в отношении М[REDACTED], аналогичными показаниями осужденного Маркова, его явкой с повинной.

Показания осужденными были даны добровольно, после разъяснения им своих прав, с участием адвокатов, в условиях, исключающих принуждение.

Доводы Оленина о применении в отношении него недозволенных методов расследования проверялись судом и были обоснованно опровергнуты. Так, согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 июня 2009 года в действиях сотрудников милиции, названных Олениным В.Э., отсутствует состав преступления, фактов проявления недозволенных методов расследования не установлено (т.7, л.д. 98-102).

Указанные сведения подтверждаются показаниями свидетелей М[REDACTED], Т[REDACTED], В[REDACTED], З[REDACTED], З[REDACTED], Б[REDACTED], П[REDACTED], показаниями эксперта М[REDACTED], согласуются с протоколом осмотра места происшествия – района лесопосадки между полями, в ходе которого был обнаружен труп М[REDACTED] с признаками насильственной смерти, протоколом дополнительного осмотра места происшествия, в ходе которого была обнаружена самодельная удавка, состоящая из металлического тросика и двух веток в качестве рукояток; протоколом осмотра места происшествия – берега реки [REDACTED], в ходе которого были обнаружены травяная растительность с грунтом, окрашенным веществом бурого цвета, похожего на кровь, листья камыша и травы, испачканные веществом бурого цвета, похожего на кровь, и другие предметы; протоколом осмотра места происшествия – домовладения по ул. [REDACTED], [REDACTED] в ст. [REDACTED], на территории которого в помещении гаража были обнаружены и изъяты загрязненный полушубок с мехом с веществом бурого цвета, похожего на кровь, обрез охотничьего одноствольного гладкоствольного ружья, патроны и другие предметы, протоколом осмотра автомобиля [REDACTED], принадлежащего М[REDACTED], в ходе которого были изъяты следы пальцев рук, коврик и чехол от запасного колеса с веществом бурого цвета, похожего на кровь; актом судебно-медицинской экспертизы по трупу М[REDACTED] о причине его смерти и наличии на его теле повреждений; актом судебно-баллистической экспертизы, согласно выводам которой, револьвер, изъятый в домовладении Маркова, изготовлен самодельным способом и является нарезным,

огнестрельным оружием, а также другими доказательствами, указанными в приговоре.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила в результате механической асфиксии от сдавливания шеи петлей при удушении, что подтверждается наличием на шее одиночной, раздваивающейся слева, прижизненной странгуляционной с очажками кровоизлияний в глубоких слоях кожи и другими выраженными общеасфиксичными признаками.

Кроме того, при производстве экспертизы у М [] были обнаружены следующие повреждения: одно пулевое ранение головы с повреждением височной кости, которое образовалось при жизни в результате выстрела из огнестрельного оружия, и расценивается как тяжкий вред здоровью, в причинной связи с наступлением смерти не находится, раны на коже головы в височной области справа, в лобной области справа и в области правой брови, на левой щеке, в области угла нижней челюсти слева, в области левого плеча, левого лучезапястного сустава, на груди слева, на правой кисти, причиненные в результате действия предмета, обладающего режущими свойствами, расценены как легкий вред здоровью.

Доводы адвоката Брагина относительно неправильной квалификации действий его подзащитного Зеленского как покушение на убийство из корыстных побуждений, являются несостоятельными.

По смыслу уголовного закона под убийством из корыстных побуждений следует понимать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как следует из установленных судом обстоятельств, Марков сообщил Зеленскому о том, что не желает выплачивать банковский кредит в сумме [] рублей, взятый М [] для него, и предложил Зеленскому совершить убийство М [], на что тот ответил согласием.

Данный вывод суда подтверждается явкой Маркова с повинной (т.3 л.д. 189-194), неоднократными показаниями Маркова на предварительном следствии, данными в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.3 л.д. 205212, 238-245), а также показаниями Зеленского о том, что Марков брал кредиты на имя М [] и обязывался их платить, но не платил (т.4 л.д. 180-195, 214-217).

Таким образом, суд правильно установил в действиях Зеленского, направленных на убийство М [], квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», поскольку Зеленский действовал в целях

избавления от материальных затрат другого лица, а именно, необходимости выплаты Марковым М [] денежных сумм по кредитному обязательству.

Действия Зеленского по ч.3 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий на ч.3 ст. 30, ч.1 ст.105 УК РФ, как об этом просит адвокат осужденного, не имеется.

Судебная коллегия также не усматривает оснований для отмены приговора в части осуждения Зеленского по ч.1 ст. 222 УК РФ и прекращения уголовного преследования в этой части.

Так, судом установлено, что Марков, руководя действиями Зеленского по совершению убийства М [], передал ему имеющийся у него при себе пистолет-револьвер калибра 5,6 мм, снаряженный 8 патронами, и предложил из него совершить убийство М []. Зеленский, взяв у Маркова заранее приготовленное для этой цели огнестрельное оружие и реализуя умысел последнего, направленный на убийство М [], произвел несколько (не менее 5) выстрелов в сторону находящегося в воде М []. В результате выстрела Зеленский причинил М [] одно пулевое ранение головы с повреждением височной кости, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Остальные выстрелы не причинили М [] ранений, полученный от Маркова пистолет Зеленский передал обратно Маркову.

Таким образом, доводы адвоката Брагина об отсутствии в действиях Зеленского состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ – ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, являются несостоятельными.

Вопреки доводам адвоката Таракановской, суд дал критическую оценку измененным показаниям Оленина в суде, отрицавшем причастность Маркова к руководству убийства М [], расценив их как избранный подсудимым способ защиты, и приняв во внимание показания Оленина и Маркова, данные на предварительном следствии, положил их в основу приговора.

Вопреки доводам адвоката, суд правильно квалифицировал действия Оленина по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ по квалифицирующему признаку убийства, совершенного по найму.

По смыслу уголовного закона как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

Так, исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств, Марков решил использовать для совершения убийства М [] Оленина, пообещав последнему простить долг в сумме [] рублей, а также передать ему деньги в сумме [] рублей и малокалиберный пистолет, рыночной стоимостью до [] рублей, на что Оленин ответил согласием. Обусловленное вознаграждение Марков не передал Оленину в связи с его задержанием.

Оснований для переквалификации действий Оленина на ч.1 ст. 105 УК РФ не имеется.

Вместе с тем, убийство, квалифицированное по признаку найма, предполагает наличие у исполнителя преступления корыстного мотива.

Таким образом, дополнительная квалификация действий Оленина по признаку совершения убийства «из корыстных побуждений» является излишней, в связи с чем, его осуждение по данному квалифицирующему признаку следует исключить из приговора.

Согласно актам комиссионных судебно-психиатрических экспертиз Зеленский и Оленин хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдали. Зеленский и Оленин обнаруживают признаки легкой умственной отсталости с незначительными нарушениями поведения, не требующими ухода и лечения. Однако степень указанных изменений со стороны психической деятельности у них выражена не столь значительно и не лишала его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера они не нуждаются.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Назначая наказание осужденным Зеленскому и Оленину, суд учел характер и степень общественность опасности совершенных преступлений, личность виновных, характеристики, их состояние здоровья, раскаяние в содеянном.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел их явки с повинной, активное содействие раскрытию преступлений и изобличению других участников преступлений, наличие у Оленина на иждивении малолетних детей, назначив наказание осужденным с учетом требований ст. 62 УК РФ.

Внесенное в приговор в отношении Оленина изменение не влечет смягчение ему назначенного наказания, учитывая тяжесть совершенного преступления и личность виновного.

Оснований для смягчения назначенного наказания Зеленскому судебная коллегия также не усматривает.

Размер гражданского иска, взысканного с осужденных, в пользу М [] в приговоре обоснован в полной мере.

Оснований для снижения суммы взыскания морального вреда с Зеленского, как об этом указывается в кассационной жалобе адвоката Брагина, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 20 июля 2009 года в отношении **Оленина В [] Э []** изменить, исключить его осуждение по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений», предусмотренному п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В остальном приговор в отношении **Оленина В.Э. и Зеленского Д [] Л []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: